

УДК 7(075)

Анджей Петтын

«ГДЕ СОКРОВИЩЕ ТВОЕ, ТАМ И СЕРДЦЕ ТВОЕ»¹

Это история сохранения урны с сердцем Фредерика Шопена – национальной реликвии Польши. Шопен умирал во Франции и понимал невозможность обрести вечный покой на родине. Он завещал сестре вернуть его сердце Польше и похоронить в одном из костёлов Варшавы, что и было осуществлено в костеле Святого Креста. Во время Варшавского восстания 1944 г. урна из разрушенного костела попадает в руки гитлеровцев, которые устраивают церемонию передачи реликвии польской стороне, желая показать себя миру в более выгодном свете. Урну вручают Варшавскому архиепископу Антонию Шлаговскому, сосланному немцами в Миланувек – городок в окрестностях Варшавы. Здесь, с 9 сентября 1944 г. до 17 октября 1945 г., реликвия хранилась в резиденции архиепископа – приходе Святой Ядвиги. 17 октября 1945 г. среди руин освобожденной Варшавы сердце Шопена торжественно возвращают на прежнее место вечного упокоения.

Ключевые слова: урна с сердцем Фредерика Шопена; костел Святого Креста в Варшаве; костел Святой Ядвиги в Миланувке; архиепископ Антоний Шлаговский.

Многие не догадываются, что среди мест, связанных с именем Шопена, есть и Миланувек – местечко под Варшавой. Случайно ли урна с сердцем великого композитора, вынесенная 9 сентября 1944 года из сожженного и полуразрушенного костела Святого Креста, попала в Миланувек? Случайно ли архиепископу Антонию Шлаговскому, читавшему в 1926 году проповедь по случаю 70-летия размещения урны в костеле Святого Креста, будет дано через много лет вывезти эту реликвию из полыхающей столицы и сохранить ее в своей резиденции – в Миланувке?

Интересно было бы узнать, побывал ли Шопен – живший поблизости в Желязовой Воле – в имении Миланувек, а может быть, он познакомился и с его тогдашним владельцем Яном Квилецким? <...> Ярослав Ивашкевич, представляя в журнале «Przekrój» послевоенную историю урны с сердцем Шопена, писал в 1945 году: «Не чужды были Шопену эти края. Недалеко от Миланувка, на кладбище в Брвинове, стоит часовня, построенная на деньги его друга юности – Евстахия Марыльского. Шопен прогуливался в прекрасном старом парке близлежащих Пенчиц, когда в юности навещал тех самых Марыльских; недалеко протекает речушка Утрата, на берегах которой он родился и сделал свои первые шаги... Меланхолия Шопена, его скорбь и печаль неразрывно связаны с пейзажами этих мест <...>» [1].

Париж, октябрь 1849 года. Тяжелобольной Шопен, чувствуя приближающийся конец, прощается с близкими и высказывает свои последние пожелания, касающиеся, в частности, церемонии похорон, на которой просит исполнить реквием Моцарта. <...> Он очень хотел быть похороненным на Повонзках (кладбище в Варшаве. – Пер.) рядом с отцом

¹ Сокращенный перевод Ю.В Папиной, «Дом Польский в Томске».

и сестрой Эмилией, но, понимая, что царские власти не позволят перевезти его тело на родину, в последние часы жизни композитор высказывает своей сестре Людвике Енджеевич ещё одну просьбу: перевезти в Польшу его сердце. Сердце Шопена было заспиртовано, а тело забальзамировано [2].

Людвика в точности выполняет все пожелания брата и в начале 1850 года, через два месяца после его смерти, вместе с дочерью возвращается в Польшу. При пересечении границы, опасаясь таможенной ревизии, она спрятала под платьем дубовый сундучок. В нем находилась шкатулка черного дерева с драгоценным сосудом, в котором было сердце Шопена, ставшее позднее национальной святыней Польши [2]. Такая осторожность, как выяснилось, позднее, была совершенно необходима. <...>

Сосуд с сердцем композитора тем не менее благополучно попадает в Варшаву и какое-то время стоит на комод в доме супругов Енджеевич. Позднее урну переносят в костел Святого Креста, расположенный в непосредственной близости от последней варшавской квартиры Шопена, и помещают – уже в дубовой оправе с серебряным сердечком на стенке – сначала в подземелье, затем в ризнице. Для того чтобы разместить урну в верхнем помещении костела, нужно убедить духовенство, которое не соглашается на это, так как обладатель сердца не был святым. На помощь приходит аргумент, что уже есть прецедент в Вавельском кафедральном соборе в Кракове: там хранится сердце Клементины Хофман (одна из первых польских детских писательниц. – *Пер.*). Наконец, урна обретает своё место в верхней части костела. Ее переносят и помещают туда в ноябре 1856 года при соблюдении строжайшей секретности в присутствии узкого круга друзей и членов семьи. Такая осторожность была оправданна, ведь царские власти, узнав о происшедшем, могли реквизировать эту национальную и семейную реликвию.

В 1880 году над замурованным сердцем Шопена появился мраморный памятник, который сестра композитора Людвика Енджеевич заказала во Львове у известного скульптора Леонарда Маркони. Заказ оказался таким дорогим, что семейных сбережений не хватило. К счастью, финансовую поддержку поспешил оказать общественный комитет, который с целью сбора средств организовал специальный концерт. Именно поэтому на одной из мраморных плит памятника помещена надпись «ФРЕ-ДЕРИКУ ШОПЕНУ – СООТЕЧЕСТВЕННИКИ» [3], на другой плите можно прочесть цитату из Евангелия от Матфея «ГДЕ СОКРОВИЩЕ ТВОЕ, ТАМ И СЕРДЦЕ ТВОЕ», а также «ЗДЕСЬ ПОКОИТСЯ СЕРДЦЕ ФРЕДЕРИКА ШОПЕНА».

14 ноября 1926 года, через восемь лет после обретения Польшей независимости, в варшавском парке «Лазенки» открывают памятник Шопену. Это солнечное осеннее воскресенье – памятный для столицы и всей Польши день.

Торжества начинаются богослужением в костеле Св. Креста, в котором уже 70 лет покоится сердце композитора, в присутствии президента республики Игнация Мостицкого, кардинала Александра Каковского, представителей власти, дипломатов, польских и иностранных делегаций [4]. Ксендз Антоний Шлаговский, которого из-за великолепных поэтических проповедей называли «проповедником Варшавы», произносит речь: «Восстал Бессмерт-

ный. Через сто лет восстал, заколдованный в изваянии, и как бы произносит: я воскрес и я ещё с тобою, Варшава, печаль моей души, моего сердца урна <...>. Ко всем людям он обращается по-польски и все его понимают, взывает к нам мелодией мазурок, полонезов; сочиняет поэмы, короткие, как крик души; бездонен вздох его сердца, переполненного чувством и непостижим, как боль и горе народа. Все прошлое наше в нем поет, вся несвобода наша в нем плачет, бьющееся сердце народа, великий властитель боли <...>. Отец польской музыки, владыка польской мысли, архангел народной философии, благодаря тебе польская музыка высоко возносится <...>. Ты будешь вдохновлять будущее и останешься поэтом народа, зажигающим души, и волшебником, владеющим сердцами» [5].

Антоний Шлаговский и предположить не может, что спустя много лет ему будет суждено взять под опеку урну с сердцем Шопена в Миланувке под Варшавой.

После богослужения в костеле Св. Креста в 12.00 в парке Лазенки начинается торжественное открытие и освящение памятника Шопену, создателем которого явился скульптор Вацлав Шимановский <...>. На торжественную церемонию собирается около пятидесяти тысяч человек; представители двадцати пяти стран возлагают к подножию памятника венки. Конечно, никто из присутствовавших и предположить не мог, что через тринадцать лет памятник и урну с сердцем Шопена ожидает жестокая участь. Немцы, захватив в 1939 году Варшаву, закрывают Институт Фредерика Шопена, разрушают памятник в Лазенках, требуют выдачи всех рукописей композитора и запрещают исполнять его произведения. Враг закрыл Институт и разрушил памятник, но истребить силу, заключенную в его музыке, был не в состоянии.

Война подходит к концу. 1 августа 1944 года в Варшаве вспыхивает восстание. Кровавые бои идут в непосредственной близости от костела Святого Креста. Немцы захватывают костел и из колонны главного нефа собора вынимают урну с сердцем Шопена. Свидетелем этого события был ксендз Алоизий Неделя, который в апреле 2000 года специально для этой публикации дал мне интервью по телефону:

«На служение в костел Св. Креста я прибыл в 1943 году. Во время Варшавского восстания в 1944 года в костел, в то время совсем опустевший, мы поднимались из подземелья, где находились приходские помещения. Со мной были два священника, которых сейчас нет в живых. Когда в очередной раз я оказался в полуразрушенном костеле, ко мне подошел немецкий капеллан по фамилии – как он мне представился – Шульц и произнес следующее: «По всей вероятности, скоро начнутся бои за костел Св. Креста. Я, как и многие немцы, являюсь почитателем творчества Шопена. Если вы дадите свое согласие, мы хотели бы, чтобы эта реликвия, имеется в виду урна с сердцем великого композитора, не была уничтожена. Мы готовы вынуть эту урну и спасти ее, то есть увезти в безопасное место». Мы поразмыслили и по истечении двух дней дали положительный ответ. В костел пришли немцы вместе со священником Шульцем, вынули урну и увезли в свой штаб <...>. Немцы хотели использовать в пропагандистских целях факт передачи урны польским религиозным властям. С этой целью они обратились к епископу Антонию Шлаговскому, который в то время

находился в Миланувке (там, в приходе Св. Ядвиги, располагалась временная резиденция архиепископа. – *Перев.*). Епископа вместе с сопровождавшим его лицом привезли в Варшаву, чтобы снять на камеру церемонию передачи урны. Я был одним из свидетелей этого события».

Много лет спустя Хайнц Райнфарт, прозванный «палачом Варшавы», в интервью Кшиштофу Конколевскому скажет, в частности, следующее: «Я заболел дизентерией и лежал в своей квартире. Ко мне обратился офицер с сообщением, что его подразделение после многочасового боя заняло костел, где обнаружило какую-то реликвию. Офицер поставил перед моей постелью кожаный футляр с фамилией на маленькой пластинке <...>. Я приказал поставить футляр на шкаф. Архиепископ Варшавы был за ее пределами, генерал фон дем Бах связался с ним, но архиепископ сказал, что не знает святого с такой фамилией. Тогда я открыл футляр, внутри был сосуд. Оказалось, что фамилия на футляре принадлежала фабриканту и была рекламой фирмы. На сосуде тоже была указана фамилия – «Шопен». И сразу мне припомнилось завещание Шопена, ведь я всегда увлекался музыкой и сам играю: тело в Париже, сердце в Варшаве» [6].

Предводитель немецких войск, подавлявших восстание, генерал СС и полиции обергруппенфюрер Эрих фон дем Бах понимал, что поражение Третьего рейха неизбежно и ему придется нести персональную ответственность за военные преступления в Варшаве. Узнав об обнаружении урны, фон Бах решает на небывалый жест, чтобы уменьшить собственную вину и показать себя в более выгодном свете. В то время как его солдаты расстреливают повстанцев и гражданское население Варшавы, разрушают памятники, храмы, музеи и библиотеки, фон Бах проявляет необычайную любезность. Он решает ловко использовать необыкновенный трофей [7].

Прелат Станислав Марковский, в то время личный секретарь архиепископа Антония Шлаговского, вспоминая о неожиданном визите немецких офицеров в Миланувку, рассказал, как прибывшие немцы проинформировали его: «Наши солдаты среди руин костела в Варшаве нашли урну с сердцем Шопена. Мы понимаем, что это величайшая и очень дорогая святыня для поляков. Мы решили спасти ее и желаем передать в самые достойные руки – архиепископу Варшавы». Вскоре появился архиепископ Шлаговский и после краткого разговора с немецкими офицерами согласился принять урну. Но оказалось, что за ней придется ехать в Варшаву. Немцы к этому были готовы: дополнительная машина для архиепископа уже ждала, и вскоре все отправилось в Варшаву [8].

Церемония передачи состоялась в ведомстве, занимающемся эвакуацией культурных ценностей из разрушенной Варшавы. «Архиепископа сопровождали ксендзы Ян Михальский и Ежи Модзелевский <...>. Около здания был расставлен вооруженный почетный караул, со стен ниспадали красные стяги с черной свастикой. Зал на втором этаже ярко освещали юпитеры, работали кинокамеры. Этому событию немцы очень хотели придать широкую огласку. В тот момент, когда должна была произойти передача урны с сердцем, все юпитеры неожиданно погасли <...>. Монтеры не могли сразу устранить неполадки. Архиепископ обратился к ксендзам: «Слава Богу. На этот раз пропагандистский маневр варварам

не удался». После долгого ожидания один из высших чинов штаба фон Баха приблизился к архиепископу и сказал: «В этой войне Третий рейх всегда делал все, что было в его силах, чтобы уберечь ценности мировой культуры и сохранить их для будущих поколений. Немецкие солдаты на востоке защищают христианскую культуру от уничтожения и варварства. Выполняя приказ обергруппенфюрера и генерала полиции фон дем Баха, передаю вам, ваше превосходительство, урну с сердцем святого Шопена, обнаруженную нашими солдатами». Произнеся речь, он вручил архиепископу дубовую урну призматической формы и отсалютовал «Хайль Гитлер!» Архиепископ, до глубины души возмущенный ложью и наглостью этих варваров, произнес лишь одно слово по-польски «Dziękuję» (Спасибо). Он прижимает урну к сердцу и хочет как можно быстрее покинуть это место. В той же машине с тем же эскортом архиепископ и ксендзы возвратились в Миланувек» [7] <...>. Так урна попала в резиденцию под Варшавой, где бережно хранилась до 17 октября 1945 года в личной часовне архиепископа, на фортепиано. <...>

1945 год. 18 сентября в Варшаве организован исполнительный Комитет по организации торжественной церемонии возвращения сердца Шопена в Варшаву. Комитет и Институт Фридерика Шопена обращаются к жителям столицы с воззванием, в котором, в частности, говорится о том, что сердце (Шопена), «с благоговением хранившееся за пределами города, возвращается 17 октября 1945 года, в 96-ю годовщину смерти Фредерика Шопена, на свое давнее место упокоения – в стены костела Святого Креста <...>» [9]. По замыслу организаторов это воззвание было сигналом к возрождению культуры и массовому ее распространению, а торжества возвращения урны должны были стать и стали культурно-патриотической манифестацией на развалинах города. Шопен, которым изначально восхищались главным образом в салонах, после 1945 года стал настоящим народным достоянием <...>.

Прежде чем урна возвратится из Миланувка в Варшаву, будет проделана большая подготовительная работа. Вспоминает Бронислав Эдвард Сыдов, член исполнительного Комитета и житель Миланувка: «Когда в мае 1945 г. в Институте Фридерика Шопена мы задумали торжественное возвращение сердца Шопена в Варшаву, я был командирован правлением Института к архиепископу Шлаговскому, чтобы все обсудить и согласовать. Используя благоприятный случай, я попросил показать мне урну, чтобы проверить состояние национальной реликвии. Урна состояла из двух шкатулок: внешней – из темного дуба и внутренней – из красного дерева с инкрустацией в виде узоров из пластинок древесины других пород. В крышку внутренней шкатулки была вмонтирована серебряная пластинка в форме сердца с выгравированными датами рождения и смерти Фридерика Шопена. Эта шкатулка была обложена свинцовыми пластинами для сохранения от влажности. Внутри нее в хрустальном, герметично закрытом сосуде со спиртом находилось прекрасно сохранившееся сердце Шопена. Бросилась в глаза его величина: для человека среднего роста сердце было слишком большим. Наверное, преждевременная смерть Шопена была вызвана не только туберкулезом, но и болезнью сердца» [10].

Был разработан детальный сценарий церемонии возвращения урны в Варшаву <...>.

Из воспоминаний Б.Э. Сыдова мы узнаём, что 17 октября 1945 года в 7 часов утра, сразу после мессы, во дворе приходского костела в Миланувке состоялась торжественная передача урны с Сердцем Фридерика Шопена делегации, состоявшей из проф. Болеслава Войтовича, ксендза Леопольда Петшика (главы прихода Св. Креста в Варшаве) и Б.Э. Сыдова <...>. Архиепископ А. Шлаговский, вручая урну ксендзу Л. Петшику, сказал: «Год назад я вывез это сердце Великого Поляка из полыхающей Варшавы и в течение года был хранителем этого национального достояния. Сегодня я отдаю его тебе, уважаемый ксендз ректор костела Святого Креста в Варшаве, верни его на место. Пусть этот священный залог лучшей будущности снова будет <...> символом неистребимого духа нашего народа» [10].

Автомобиль с делегацией, везущей урну, выехал из Миланувка в направлении Желязовой Воли <...>.

Вернемся к воспоминаниям Б.Э. Сыдова: «Мы ехали медленно в соответствии с хронометражем. Дома вдоль трассы были украшены бело-красными флагами. Вдоль улиц городов по пути нашего следования в торжественном молчании стояли люди. Они обнажали головы и склоняли их в приветствии. Время от времени кто-нибудь выбегал из толпы и добавлял свой букет к цветам, украшавшим машину с национальной реликвией <...>. В Желязовой Воле нас уже ожидали с раннего утра. Ожидали делегации, сотни людей, приехавшие на грузовиках, повозках, велосипедах. Длинные речи были неуместны. Все присутствовавшие понимали, свидетелями какого события они являются. Сердце, которое впервые забило под крышей небольшого дома, обвитого виноградной лозой 135 лет назад, отдохнет в нем совсем недолго на своем пути в столицу [10]» <...>.

Ксендз Леопольд Петшик передал урну Болеславу Беруту, который вручил ее президенту Варшавы Станиславу Толвинскому, а тот, в свою очередь, делегации студентов и учащихся музыкальных заведений. Затем состоялся небольшой камерный концерт: в исполнении Генрика Штомпки звучала музыка Шопена – мазурки, ноктюрн *Cis – mol* и полонез *As – dur*.

Сразу после концерта по направлению к Варшаве отправляется колонна машин. Возглавляет ее машина, украшенная цветами и национальными флагами, с драгоценной урной на почетном месте. Вдоль трассы величественного движения по улицам столицы собралось огромное количество людей: обнажая головы, они приветствовали реликвию [11] <...>.

Кавалькада останавливается у старой варшавской заставы на Воле. Здесь в 1830 году друзья прощались с Шопеном: Юзеф Эльснер и хор консерватории исполнили специально сочинённую прощальную кантату и, провожая Фридерика в дорогу, с которой он уже никогда не вернулся в Польшу, вручили ему горсть варшавской земли [12]. Здесь тоже приветствуют урну: царит приподнятое настроение, развеваются национальные флаги и корпоративные знамёна <...>. Колонна продолжает движение и, наконец, останавливается у костела Святого Креста на улице Краковское Предместье <...>. После краткого приветствия урну вносят в костел, и начинается торжественное богослужение <...>.

После проповеди учащиеся музыкальных школ переносят урну к одной из колонн главного нефа. При полном молчании огромного количества людей реликвию вмуровывают под мемориальную плиту с цитатой из Евангелия от Матфея «Где сокровище твое, там и сердце твое» рядом с бюстом Шопена, выполненным скульптором Анджеем Прушинским <...>.

Торжественное богослужение украсило выступление замечательного хора «Арфа». Нужно также добавить, что в богослужении принимала участие группа харцеров из Миланувка. Записи в дневнике женской дружины нельзя читать без волнения: «<...> Мы не могли ни сосредоточиться, ни молиться как следует, так как взгляд блуждал по стенам, картинам, скульптурам храма. Вот обгоревший фрагмент бокового алтаря, а вот расколотая фигурка ангела. Вокруг разрушенные и черные от огня стены со следами пуль. И это внутреннее пространство, превращенное врагами в развалины, несет в себе что-то неуловимое и невидимое. Но это «что-то» ощутимо: здесь чувствуются печаль, величие и мощь – тем более сильные, что эти стены, разрушенные и треснувшие, напоминают распятого Христа, такого же избитого и израненного, как и они».

В тот же день, 17 октября 1945 года, в послеобеденные часы состоялось торжественное заседание в зале «Roma» на улице Новогродской с участием представителей власти, лидеров политических партий и деятелей искусства. Актер Генрик Ладош продекламировал стихотворение Киприана Норвида «Рояль Шопена»; выдающиеся интерпретаторы музыки Шопена – Войтович, Рабцевич, Журавев и Экер – исполнили несколько его произведений. В Национальном музее открыли выставку «Шопен и его Варшава». На могилу великого композитора в Париже был возложен венок от польского народа.

Память о хранившейся в Миланувке урне с сердцем Шопена до сих пор жива. Около костёла Св. Ядвиги тихо шелестят белые березы и шумят многовековые дубы. У входа в дом приходского священника прикреплена памятная доска со словами, увековечивающими события 1944–1945 гг.: «В ЭТОМ ДОМЕ ХРАНИЛАСЬ УРНА С СЕРДЦЕМ ШОПЕНА В ПЕРИОД С 9.IX.1944 ПО 17.X.1945». Перед домом, рядом с костелом, находится бюст композитора, поставленный здесь в 1998 году в связи с возобновлением традиции шопеновского фестиваля и подготовкой празднования 70-летия прихода Св. Ядвиги. Вот что сказал прелат Збигнев Шиш, глава этого прихода: «Эта памятная доска пробуждает интерес и часто вызывает вопрос: почему здесь оказалось сердце Великого Композитора? Есть также бюст Шопена: как возникла идея поставить его здесь? <...> За сохранение урны с сердцем Шопена мы обязаны архиепископу Антонию Шлаговскому, возглавлявшему Варшавскую епархию с сентября 1942 года по май 1946 года <...>. Он был выдающимся знатоком польской литературы и Святого Писания, великолепным оратором и проповедником. Смело протестовал против преступлений в отношении польского народа и защищал права костела. Во время Варшавского восстания немцы выслали его в Миланувек <...>. Когда была обнаружена урна с сердцем Шопена, фон Бах решил ловко использовать находку и передать ее на хранение Церкви, пользующейся в Польше огромным авторитетом.

Несомненно, ее лучшим представителем был не кто иной, как ненавистный немцам Антоний Шлаговский. Поэтому палач Варшавы решил передать сердце Шопена именно в его руки <...>. В проповеди в день открытия памятника Шопену в Лазенках Шлаговский сказал: «Шопен ко всем людям обращается по-польски, и все его понимают. Все прошлое наше поет в нем, вся неволя наша в нем плачет <...>». Так неужели можно было упустить возможность, появившуюся в 1998 году, и не предложить уважаемым учредителям поставить бюст Шопена именно перед домом приходского священника, в котором целый год хранилось сердце Великого Соотечественника? Пусть он и с этого почитаемого места говорит о Польше» [13].

Табличка около места захоронения урны в костеле Св. Креста, прикрепленная там недавно, информирует посетителей храма о судьбе урны после Варшавского восстания и об убежище, которое она нашла в Миланувке.

В жизни нашего города есть много прекрасных и интересных страниц. Одна из них – об истории сохранения урны с сердцем Фредерика Шопена <...>

Литература

1. *Iwazkiewicz J.* Serce Chopina // *Przekrój*. 24.10.1945.
2. *Belza I.* Fryderyk Chopin. Instytut Wydawniczy Pax, 1969.
3. *Mazan L.* Gdzie są serca sławnych Polaków? – Fryderyka Chopina // *Przekrój*. 13.02.1983.
4. *Wojdecki Ks. W.* Serce Fryderyka Chopina // *Gość Niedzielny*, 17.11.1996 r.
5. *Wojdecki Ks. W.* Arcybiskup Antoni Szlagowski kaznodzieja Warszawy. Warszawa: Wyd. Archidiecezji Warszawskiej, 1997.
6. *Kąkolewski K.* Generale Reinefarth, zna Pan swój przydomek // *Literatura*. 1973 r. № 22.
7. *Podlewski S.* Relikwie świętego Chopina // *Za i Przeciw*. 16.09.1973.
8. *Markowski Ks. S.* Wypowiedź w filmie «Serce Chopina», 1995.
9. *Sprawozdanie* Sekretarza Komitetu Wykonawczego Uroczystości Narodowych Powrotu Serca Chopina do Warszawy, 9.02.1946 r. Warszawa: Archiwum Towarzystwa im. Fryderyka Chopina.
10. *Sydow B.E.* Raport dla Towarzystwa im. Fryderyka Chopina. Milanówek. 12.10.1951.
11. *Sztaba Z.* Kiedy serce Chopina wracało do stolicy // *Stolica*, 19.03.1983.
12. *Serce* Wielkiego Polaka wróciło do Stolicy // *Słowo Powszechne*. 23.10.1970.
13. *Jubileuszowy* Rocznik Archidiecezji Warszawskiej. 1998. Wyd. I. S. 28, 130.